

Весне и горя мало:
Умылася в снегу
И лишь румяней стала
Наперекор врагу.

Озорным весельем заражает читателя эта воссозданная поэтом одухотворенность мира. Полная захватывающего напряжения, насыщенная светом и воздухом картина схватки природных стихий вовлекает в свои пределы. Чудо поэзии сотворяется у нас на глазах. И, может, тот факт, что мы безошибочно с детства помним это стихотворение, как собственное имя, лучше всяких аргументов говорит о величии Тютчева-поэта.

Схождение противоположностей и феномен пограничья, которые так волнуют в стихах этого автора, заставили меня обратить внимание на особое «сдвоенное» тютчевское слово – дышащее совместностью и борьбой: *пророчески-слепой, гордо-боязливый, блаженно-роковой, торжественно-угрюмый, пророчески-неясный*. В таких сдвоенных определениях как будто проступает вовне то, что составляет суть философии Тютчева, изображающего мир в состоянии переходности и бесконечных, подчас самых странных встреч вроде: «О, как на склоне наших лет / Нежней мы любим и суеверней». Нередко свою ошибку не замечают чтецы, делающие междометие *о* – восклицательным и тем разрушая авторскую мысль, в соответствии с которой опорными являются слова *на склоне* и *нежней*, при этом *о* должно читаться проходным образом, скользяще, а первое ударение должно отмечать слово *на склоне*.

Во многом интуитивно чувствуя все это, я иногда думаю, отчего у Тютчева такая склонность и, главное, потрясающая способность запечатлевать проживание человеком подобных пограничных, сближено-разделенных состояний в окружающем мире и в человеческой жизни вообще. И желание найти причину ближе общеизвестных фактов его биографии привело меня к догадке: так ведь он пришел в мир 23 ноября – как раз на стыке осени и зимы, и очень может быть, что подлинное предназначение его дара и состояло в необходимости лирически и философски запечатлеть мир в этом срезе. Возможно, и я так остро восприимчива именно к этой стороне тютчевского искусства, что родилась на переходе от зимы к весне. Впрочем, кто по-настоящему возьмется объяснить скрытые тайны созвучий между читателем и писателем?

Ю. И. Новоженев

ТЮТЧЕВ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Широко бытует мнение, что Ф. И. Тютчев состоялся как поэт, а не как общественный деятель, дипломат и философ. С этим я не могу согласиться. Несмотря на то, что он 22 года прожил за рубежом России, он остался ее убежденным патриотом. Его сердцу были близки и понятны:

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа –
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

Не случайно все лучшие стихотворения о природе были навеяны впечатлениями о родной Брянщине, не случайно он создавал их при посещении родного села Овстуг. Только любовь к природе, духовная близость с ней может вдохновить человека на создание красоты. Вся его общественная и творческая деятельность была одухотворена этой любовью.

В русской литературе он продолжил патриотические традиции Державина и Пушкина. «С изумлением увидели демократию в ее отвратительном цинизме, в ее жестоких предрассудках, в ее нестерпимом тиранстве, – писал А. С. Пушкин в статье «Джон Теннер» за 170 лет до нашего столкновения с этой чуждой нам западной культурой. – Все благородное, бескорыстное, все возвышающее душу человеческую – подавленное неумолимым эгоизмом и страстью к довольству (comfort)». Это слово «комфорт», написанное Пушкиным по-английски и, видимо, еще не распространенное у нас, превратилось в наши дни в угрожающую для биосферы и человека «потребительскую культуру», культуру разового использования товаров, их рекламируемой престижности и бесконечной обновляемости. Не удивительно, что на каждого американца приходится, как пишет Альбер Гор (1993), масса отходов, превышающая за один день его собственный вес примерно в два раза. Если бы все 6-миллиардное население Земли жило по американскому стандарту, то оно выдавало бы в год 300 млрд тонн отходов, что в два раза больше первичной продукции всей биосферы Земли, а уровень потребления ресурсов планеты увеличился бы в 50 раз. Таких ресурсов уже нет на нашей планете. «Male Bria» – зараженный воздух – в 1830 г., когда Тютчев написал это стихотворение, нес «смерть» и угрожал полным опустением лишь Риму и некоторым европейским городам, сейчас он окутал всю Землю (стихотворение навеяно автору романом Ж. де Сталь «Коринна, или Италия», где описан «нездоровый воздух – бич жителей Рима...»). Вспоминается предвыборный лозунг «правых сил»: «Хочешь жить как в Америке, вступай в наши ряды». Как будто для наших оголтелых «демократов» и «либералов» написаны стихи А. С. Пушкина «Клеветникам России» и, как никогда ранее актуальные, стихи Ф. И. Тютчева:

Напрасный труд – нет, их не вразумишь, –
Чем либеральней, тем они пошлее,
Цивилизация – для них фетиш,
Но недоступна им ее идея.

Как перед ней ни гниешь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В ее глазах вы будете всегда
Не слуги просвещения, а холопы.

Май 1867

В своих публицистических статьях Тютчев выражал идеи панславизма и

был предшественником славянофилов. Не случайно он был так близок братьям Ивану Сергеевичу и Константину Сергеевичу Аксаковым, а его историко-философское произведение «Россия и Запад» перекликается с историко-социологическим трудом Николая Яковлевича Данилевского – известного славянофила и социобиолога – «Россия и Европа» (1850–1860).

Тютчева, Данилевского и Л. Н. Толстого объединяло не только отношение к Крымской войне и враждебной к нам Европе. Это были выдающиеся русские мыслители. Лев Николаевич пишет знаменитому философу-почвеннику Николаю Николаевичу Страху о своей встрече с Тютчевым: «...мы 4 часа проговорили. Я больше слушал. Знаете ли вы его? Это гениальный, величавый и дитя старик. Из живых я не знаю никого, кроме вас и его, с кем бы я так одинаково чувствовал и мыслил...». Писатель хорошо помнил все десять встреч с поэтом-философом.

Ф. И. Тютчева можно считать и предшественником русского космизма. Об этом говорят некоторые из его стихов, хотя эта тема сама по себе кажется мне очень интересной и требует специальных исследований. Духовно-философская напряженность поэзии Тютчева делает ее когнитивно сложной для простого прочтения и навеивает трагическое ощущение противоречий бытия. И хотя нам со школьной скамьи хорошо известны многие стихотворения Тютчева, особенно о природе, тем не менее поэт предупреждает нас:

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...

Глубокая психологическая напряженность чувствуется и в лирических любовных стихах поэта, что мы ощутили, слушая Денисьевский цикл в замечательном исполнении Вероники Викторовны. Благодаря ей я понял, что стихи Тютчева надо уметь читать, только тогда раскрывается их глубокий символический смысл и поэтическое мастерство автора.

Тютчева можно назвать поэтом русской весны. Самые лучшие его стихи посвящены пробуждающему жизнь сезону. И вопреки тем скептикам, которые считают, что Россия погибла, мы (естественно, и те, в кого он вдохнул любовь к природе и родине) считаем, что ее весна еще настанет. Но для этого надо в Россию сильно, по-тютчевски, верить.